

Научная статья

УДК 167

doi: 10.17223/1998863X/65/5

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА КАК АРГУМЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЯХ ПО ЭТИКЕ ТЕХНОНАУКИ

Ирина Васильевна Черникова¹, Елена Евгеньевна Букина²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

¹ *chernic@mail.tsu.ru*

² *bukinaee@yandex.ru*

Аннотация. Обосновывается, что концепция естественного права может служить дополнительным аргументом в контексте формируемых сегодня морально-нравственных и правовых оснований развития технауки. Опираясь на идею о сущностном предназначении естественного права реализовать в обществе принципы равенства, свободы и справедливости, рассматриваем естественное право не только как понятийную систему и важнейший механизм социального взаимодействия, но и как нормативный критерий оценки проектов технауки.

Ключевые слова: этика технауки, конвергентные технологии, природа человека, естественное право

Благодарности: Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00298.

Для цитирования: Черникова И.В., Букина Е.Е. Роль концепции естественного права как аргумента в современных дискуссиях по этике технауки // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 51–60. doi: 10.17223/1998863X/65/5

Original article

THE ROLE OF THE NATURAL LAW CONCEPT AS AN ARGUMENT IN CONTEMPORARY DISCUSSIONS ON THE ETHICS OF TECHNOSCIENCE

Irina V. Chernikova¹, Elena E. Bukina²

^{1,2} *Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *chernic@mail.tsu.ru*

² *bukinaee@yandex.ru*

Abstract. Convergent technologies, which are the most important component of technoscience, open up to the humankind the possibilities of evolution as a consciously guided process of human nature transformation. The issue of the posthuman future of civilization is being discussed under the influence of the NBIC technologies' achievements. The aim of the article is to draw attention to the fact that the natural law norms represent an important argument in the discussion of the most urgent problem of the preservation of human nature – an im-

portant aspect of technoscience's ethical discourse. Since knowledge in technoscience is not merely a theoretical product of intellectual activity, but also a form of social practices, the assessment of this knowledge requires a more holistic sociological understanding of knowledge as such. For example, human enhancement technologies potentially form the basis for the transformation of human biological nature, which is the ontological foundation of sociality and culture as an environment for human life. The transformation of biological nature will inevitably lead to a change or even destruction of traditional cultural values. By analogy with the principle of reverence for life, we propose to be guided by the principle of reverence for a human being, drawing on the natural right of every person, including representatives of future generations, to be born with the biological nature of a human being. Based on the idea of the intrinsic purpose of natural law to implement the principles of equality, freedom, and justice in society, which generally contributes to the humanization of social life, we consider natural law as a "meta-right", which is not only a certain conceptual system and the most important mechanism of social interaction, but also a normative criterion for evaluating technoscience projects. The prohibition imposed by the natural right to alienate the biological nature of a person is the ability of a person to preserve their identity as a basis for their progressive development and humanization of social life in all its spheres. The article shows that the concept of natural law can be used as an important argument in discussing the problem of preserving human identity, actualized by the challenges of technoscience.

Keywords: ethics of technoscience; convergent technologies; human nature; natural law

Acknowledgments: The reported study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-011-00298.

For citation: Chernikova, I.V. & Bukina, E.E. (2022) The role of the natural law concept as an argument in contemporary discussions on the ethics of technoscience. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 65. pp. 51–60. doi: 10.17223/1998863X/65/5

Важнейшими мегатехнологиями современности являются нанотехнологии, биотехнологии, информационные, когнитивные и социальные технологии, их связь обозначается термином NBICS-конвергенции. Все технологии синергично взаимодействуют, дополняют и усиливают друг друга, создавая небывалые, чрезвычайно мощные средства преобразования человека и цивилизации.

Человек – биосоциальное существо, имеющее природное (биологическое) начало и социальную сущность, проявляющуюся в социальной коммуникации, разумности, культурно-символической деятельности, духовности. Эволюция человека как социального существа не вызывает сомнений, она проявляется в социокультурной динамике. Биологическую составляющую сущности человека в философской антропологии, начиная с античности и до середины XX в., толковали как некий инвариант, неизменную основу человеческой телесности. Однако сегодня она уже не может рассматриваться как константа. Под влиянием достижений науки и высоких технологий обсуждается вопрос о постчеловеческом будущем цивилизации.

NBICS-конвергенции открывают перед человечеством возможности собственной эволюции как осознанно направляемого процесса трансформации природы человека. Как отмечает Джордж Хьюшф, программа совершенствования человеческой природы (Human enhancement) после появления конвергентных технологий вышла на новую стадию, на которой «все мы становимся в некотором смысле субъектами исследования, вовлеченными в этот новый великий эксперимент, имеющий, по сути дела, не только естественнонаучный и научно технический, но и социальный аспекты» [1].

Покажем, что нормы естественного права представляют важный аргумент в обсуждении актуальнейшей сегодня проблемы сохранения природы человека как важного аспекта этического дискурса технауки. Для дальнейшего обоснования данной позиции необходимо обратиться к сущности естественного права, рассмотренной в различных концепциях, чтобы проанализировать его исторические формы и рассмотреть его современную форму в корреляции с проблемой идентичности человека, а также определить потенциал концепции естественного права как этической нормы, обеспечивающей дополнительную аргументацию в дискуссии по проблеме сохранения природы человека.

Джон Финнис, известный философ и правовед, автор книги «Естественное право и естественные права», разработал одну из самых основательных и серьезных концепций естественного права. Он определяет задачу естественного права как задачу в чистом виде нормативную. «Теория естественного права, – пишет он, – претендует на способность выявить условия и принципы практической разумности, а также хорошего и правильного порядка среди людей и в их индивидуальных поступках» [2. Р. 18]. Дж. Финнис считает, что существуют объективно действующие нормативные принципы, которым и должен соответствовать закон, т.е. весь комплекс норм позитивных законов. Он выделяет основополагающие формы социального блага, к которым относит жизнь, знание, игру, эстетические переживания, общественные контакты (дружба), практическую разумность и религию. Жизнь как социальное благо предполагает все формы жизнеспособности, благодаря которой человек и приобретает достаточно энергии для того, чтобы реализовать свободу самоопределения.

Поскольку NBICS-технологии – это новые социальные практики, на наш взгляд, правомерно в ряд основополагающих форм социального блага поставить и биологическую идентичность человека. В частности, программы улучшения человека потенциально формируют основания трансформации биологической природы человека. Еще раз подчеркнем, что биологическая природа человека может быть понята как онтологический фундамент социальности, культуры как среды человеческой жизнедеятельности. Поэтому трансформация биологической природы с неизбежностью повлечет изменение или даже уничтожение традиционных культурных ценностей. Под вопросом окажутся институт семьи, вся система гуманитарного образования, искусство и т.д.

Подобно принципу благоговения перед жизнью, суть которого А. Швейцер выразил в требовании «выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой» [3. С. 212], попытаемся сформулировать *принцип благоговения перед человеком*, опираясь на естественное право каждого человека, включая представителей будущих поколений, рождаться с биологической природой человека.

Среди исследований, посвященных изучению естественного права, в России особо необходимо отметить труды Г.Г. Бернадского, П.И. Новгородцева, В.С. Нерсисянца, П.Г. Редкина, Л.П. Рассказова, Е.Н. Трубецкого. В целом концепции естественного права направлены на формирование определенных правовых норм, наделенных характером объективности, безгра-

ничности сроков и сферы деятельности, а также всеобщности. По мнению В.С. Нерсесянца, в результате объединения моральной и правовой основ естественное право представляет собой комплекс социальных норм ценностно-содержательного и нравственно-правового характера [4. С. 124]. Собственно говоря, роль естественного права как регулятора социальной жизни является общепринятой. Это отмечает и В.М. Розин, он характеризует естественное право как «способ конституирования социальной жизни» [5. С. 16]. Нормы естественного права способствуют реализации в обществе идеалов социального равенства, справедливости, свободы личности и пр.

Исследуя концепцию естественного права как порождение философской мысли и правовой европейской культуры, Г.Г. Бернадский показывает, что предметом естественного права является моральный анализ позитивного закона, а основной проблемой – сочетание свободы человека и естественного порядка его существования в природе и социуме, иначе говоря, проблема взаимодействия норм морали и юридического закона. Базовыми понятиями теории естественного права являются идеи справедливости, свободы, равенства. Он отмечает, что в настоящее время в странах Запада естественно-правовые концепции, как правило, развиваются в рамках деонтологического направления, ориентирующегося на правовую науку о должном, где социальность заменяет собой природу в качестве источника порядка. Онтологические теории естественного права пытаются объяснить свободу человека в рамках представлений о мироздании, детерминированном причинно-следственными отношениями, стараясь найти нормативные ценности в самой природе [6. С. 63].

В то время как в современном обществе позитивное право, отраженное в юридических нормах, можно с полной уверенностью назвать общественным регулятором и системой норм и правил, естественное право, к сожалению, отодвинуто на второй план. Однако именно оно должно быть основой как норм позитивного права, так и социального устройства. Когда создавалась американская конституция, ее отцы-основатели сформулировали принцип, положенный в ее основу: сначала обозначаются естественные права человека, а конституция – это юридическое оформление таких естественных прав. Обосновывая данную позицию, исследователи обращались к истории и теории естественного права [7–9]. Основанием естественного права принято считать интересы человека, его потребности, как телесные, так и духовные. Идея естественного права высказана еще в античности. Праву, действующему и положительному, которое считается продуктом произвольного человеческого установления, противопоставлялось право естественное, представлявшееся отражением абсолютного мирового разума или правящей миром божественной сущности.

Согласно Г. Гроцию, «мать естественного права есть сама природа» [10. С. 231]. Философы Нового времени идею естественного права использовали для рационалистического обоснования позитивного права. Согласно теориям естественного права человечество до образования государственности жило в своем естественном состоянии, однако инстинктивное стремление к самосохранению, по мнению Т. Гоббса, привело человечество к «войне всех против всех» [11. С. 236], что стало угрозой всему человечеству. Выход был найден в отчуждении ряда естественных прав и становлении государственности.

Т. Гоббс подчеркивал, что «права и установления природы, в сущности, с одинаковой силой действуют как в естественном, так и в гражданском состоянии. Главное стремление каждого человека – сохранять свое индивидуальное состояние всеми имеющимися у него средствами» [11. С. 364]. В стремлении к самосохранению человек руководствовался принципами разумности. Эта же идея положена в основу «Этики» Б. Спинозы: человек должен искать «свою пользу», но только «по руководству разума», оставаясь при этом «справедливым, верным и честным». Таким образом, в человеческом обществе должно преобладать общее благо над частным в согласии с разумом.

В результате объединения моральной и правовой основ естественное право представляет собой комплекс социальных норм ценностно-содержательного и нравственно-правового характера [12]. Тем самым естественное право является внутренней духовно-нравственной детерминантой правового развития индивида, а также основанием всеобщего правопорядка. Именно поступательное движение права к основам добра и нравственности обеспечивает общественный прогресс. Основная причина возможной состоятельности данного прогресса – в наличии главенствующего над позитивным правом права естественного, которое позволяет человеку использовать внешнюю свободу только до тех пор, пока она является благом для него.

В действительно правовом государстве конституционно закреплены свобода и равенство всех граждан, что признается их естественным правом. Следовательно, государством поддерживается автономия личности и партнерство в отношении с ним, что исключает процесс наделения гражданина статусом государственной собственности. Соответственно, человек является центром всей правовой системы, ради него и во имя его интересов должны функционировать все государственные институты, в том числе научно-исследовательской направленности.

Естественно-правовые установки выступают неотъемлемой составляющей духовного мира личности, они являются безусловными во все времена и для любых народов. В истории человечества есть достаточно примеров понижения значимости естественного права внешними социальными силами, которые неизбежно приводили к разрушению и гибели тех правовых и политических институтов, которыми поддерживался данный несправедливый порядок в обществе. В обществе должны быть созданы все необходимые внешние условия для возможности каждого человека беспрепятственно проходить путь самоопределения и саморазвития.

По мнению Дж. Финниса, «теория естественного права претендует на то, что она способна выявить условия и принципы практически разумного строя мысли, благого и надлежащего порядка в отношении между людьми и в индивидуальном потреблении» [9. С. 37]. Оригинальный вариант теории естественного права предложил Дэвид Ричардс [13]. Как и Финнис, он строит свою теорию на существовании некоей «правильной морали», которой закон должен соответствовать. Таким образом, в основе естественного права лежат нормы разумности, блага и порядка.

Итак, исследователи естественного права пришли к заключению, что на протяжении более чем двух тысячелетий развития теории естественного права при всем многообразии мнений и подходов в данной концепции возобладало представление о праве как равной мере справедливости и свободы. По-

нятие справедливости, как и само естественное право, исторично. Здесь можно обратиться к мнению авторитетного исследователя естественного права русского правоведа и философа Е.Н. Трубецкого, что естественное право изменяется по содержанию от эпохи к эпохе в связи с постепенным, а не единовременным познанием человечеством Вечного Закона Добра [8]. Поэтому на каждом историческом этапе в естественном праве есть моменты абсолютного и относительного, безусловного и условного, конкретного и абстрактного.

На основании анализа работ исследователей естественного права можно отметить, что, по существу, выделяется две категории этого феномена: естественно-биологические права и естественно-социальные. К первой можно отнести право на жизнь, индивидуальный облик, здоровье, продолжение рода, благоприятную окружающую среду и т.п. Ко второй – право на свободу, равенство, достоинство личности, собственность, право наций на самоопределение и т.п.

Данные и прочие права частично или полностью и в разнообразных формулировках отражены в ряде международных деклараций и конвенций¹. В Конституции РФ говорится о неотчуждаемом характере прав человека, данных ему от рождения, к которым и относятся упомянутые выше естественные права, также естественные права человека провозглашаются во Всеобщей декларации прав человека.

Таким образом, естественное право с момента рождения человека и далее является неотъемлемой составляющей его жизни, имея при этом объективный, не зависящий от индивида характер. Сторонники традиционных концепций естественного права предполагали, что «организм развивается по определенным биологическим законам, которые человек не в состоянии изменить» [5. С. 3]. Специфичность, уникальность, необратимость биомедицинского опыта предъявляют новые требования к современному научному знанию и требуют особой меры ответственности ученого. В развитых странах функционирует специальное законодательство, касающееся биобезопасности, этические проблемы генетических исследований регулируются Всеобщей декларацией о геноме человека и правах человека, принятой в 1997 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО.

Вызовы технoнауки создали совершенно новую ситуацию, когда не предметы и явления природы, а человек становится главной мишенью технологий. Как справедливо отметил Б.Г. Юдин, «можно провести четкую грань между собственно улучшением человека (в этом случае мы остаемся в рамках типа) и трансгуманистическим выходом за пределы типа, когда какие-то свойства „улучшенного“ индивида будут столь совершенными, что мы утратим возможность считать его человеком» [14. С. 25].

¹ В ст. 19 Конституции Российской Федерации провозглашается принцип равенства всех перед законом. Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 1) обозначено, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Право на достоинство, присущее ребенку, прописано в ст.ст. 3, 4 и 9 Конвенции о правах ребенка 1959 г. В Семейном кодексе нашего государства ст. 54 гласит, что ребенок (как и взрослый человек) имеет право на уважение его человеческого достоинства; ст. 65 – способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение. Также естественные права человека провозглашаются во Всеобщей декларации прав человека (ст. 3), Конвенции СНГ (ст.ст. 2, 3, 5) и прочих международных документах. В ст. 17 Конституции Российской Федерации говорится о неотчуждаемом характере прав человека, данных ему от рождения, к которым и относятся упомянутые выше естественные права.

В процессе жизнедеятельности человек выбирает варианты поведения и принимает решения, обусловленные не только социально-культурными факторами, но и особенностями своей биологической организации; в частности, в энктивизме познание понимается как укорененное в жизни, сознание рассматривается как отелесненная динамическая система. Если трансформировать природу человека и тем самым осуществить отчуждение биологической сущности человека, будущие поколения лишатся права свободного выбора связанных и обусловленных нашей биологической природой культурных ценностей, традиций и норм жизнедеятельности.

В теории естественного права при всем многообразии мнений и подходов, сложившихся за более чем двухтысячелетнюю историю ее развития, оформилось представление о праве как равной мере справедливости и свободы. Вопрос о свободе возникает, когда учитывается или исключается собственное решение отдельного человека, а в обсуждаемом контексте исключается собственное решение всего грядущего поколения человечества.

Важнейшее свойство прав человека, представленных положениями Всеобщей декларации прав человека (1948) и иных пактов о правах человека, устанавливаемых нормативными актами государства, – это их неотъемлемость (неотчуждаемость). Право человека оставаться человеком является одним из важнейших прав глобального свойства. Примерами прав человека глобального свойства являются также право на мир, на жизнь, на чистую экологическую среду, на развитие и ряд других, которые требуют одновременно и мер защиты от их нарушений, и мер обеспечения реализации как на внутрисударственном, так и международном уровне.

Еще один вопрос, актуализируемый естественно-правовым подходом, – это соблюдение принципов равенства, свободы и справедливости. Достижения геномной инженерии и технологии клонирования актуализируют проблему прав, равенства, свободы и справедливости «натуральных» людей и людей с «улучшенной» природой. Смогут ли находиться в равновесном положении в социуме естественные и искусственные организмы, и кто из них будет иметь больше прав и свобод? Размышляя над такими вопросами, понимаем, что свобода одного человека ограничивается свободой других людей, и учитываем аргумент В. Франкла: «Свобода, лишённая ответственности, вырождается в произвол. Эта ответственность человека за аутентичность своего бытия, за правильное нахождение и реализацию им смысла своей жизни. По сути, это ответственность человека за свою жизнь» [15. С. 18].

В концепции естественного права Васкеса–Суареса присутствует следующее положение, занимающее важное место в современных теориях естественного права: «Естественные функции никогда не должны оставаться невыполненными, *человеческие способности никогда не должны отклоняться от их естественных целей* („извращаться“) [9. С. 74]. Как видим, роль естественного права в дискуссиях по проблеме сохранения природной идентичности человека не просто велика, это важнейший аргумент в деле защиты права современного человека и будущих поколений оставаться человеком. Опираясь на идею о сущностном предназначении естественного права реализовать в обществе принципы равенства, свободы и справедливости, что в целом способствует гуманизации социальной жизни, рассматриваем естественное право как метаправо, являющееся не только определенной понятийной

системой и важнейшим механизмом социального взаимодействия, но и нормативным критерием оценки проектов технауки.

По мнению Дж. Финниса, принципы естественного права – это некое множество фундаментальных практических принципов, указывающих на основные формы человеческого процветания как на виды блага, к которым нужно стремиться, чтобы претворить их в жизнь. В основе естественного права лежат «требования практической разумности» на основе «логичного практического мышления», что в итоге позволяет сделать выбор между «морально правильными и морально ошибочными способами поведения» [9. С. 43]. На этой основе формулируются моральные стандарты общества.

Необходимо отметить, что наличие принципов естественного права и «сохранение их силы» не зависят от степени и количества их применения в социальной практике. Даже когда они не являются повсеместно известными, правильно понимаемыми и применяемыми, их наличное бытие нельзя отрицать. Н. Луман, обращаясь в своей системной теории к феномену права, подчеркивает его автономный характер, явившийся результатом эволюции права. С позиции исследователя, ни социальные, ни политические изменения не могут оказать весомого влияния на правовую систему. Данная система занимает позицию наблюдателя по отношению к другим социальным системам. Таким образом, правовая система является по своей сути «нормативно закрытой, но когнитивно открытой системой»: «Изменение правовых норм может происходить только внутри правовой системы. Правовая система воспроизводит себя лишь посредством правовых явлений» [16. Р. 37].

Таким образом, история применения принципов естественного права, по сути, наполнена изменением лишь степени их явного или неявного применения людьми в их личной деятельности. Естественное право не может возникнуть или исчезать, приходить в упадок или отмечать период своего расцвета, нести ответственность за людские бедствия и жестокость или торжествовать о своей спасительной роли в социальной жизни. Существуют и претерпевают изменения только теории естественного права, концепции, доктрины, рассуждения, чьим объектом оно является.

Естественное право не имеет истории в том смысле, в котором его принято употреблять по отношению к человеку, обществу, государству. Как подчеркивает Дж. Финнис, основные требования практической разумности внеисторичны, т.е. не поддаются изменениям под влиянием лет, окружающего мира, человеческого отношения [9. С. 37]. И перед угрозой «постчеловеческого будущего» основы подобной «разумности» являются условием продолжения человеческой истории. Запрет, налагаемый естественным правом на отчуждение биологической природы человека, – это возможность сохранения человеком своей идентичности как основы его прогрессивного развития и гуманизации социальной жизни во всех ее сферах. Как было показано выше, концепция естественного права может использоваться как важный аргумент в обсуждении проблемы сохранения идентичности человека, актуализированной вызовами технауки.

Список источников

1. *Khushf G.* The Use of emergent technologies for enhancing human performance: Are we prepared to address the ethical and policy issues? // *Public Policy and Practice*. 2005. Vol. 4 (2). P. 1–17.
2. *Finnis J.* *Natural Law and Natural Rights*. Oxford, 1980. 494 p.

3. Швейцер А. Культура и этика. М. : Прогресс, 1973. 343 с.
4. Нерсесянц В.С. Право и закон. М. : Юрид. лит., 2004. 365 с.
5. Розин В.М. Философия права: Генезис права. Особенности юридического мышления. Преступная личность. М. : ЛЕНАНД, 2016. 256 с.
6. Бернацкий Г.Г. Естественное право. Права человека. Мораль. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2000. 168 с.
7. Бернацкий Г.Г. Естественное право в истории правовых учений. СПб. : СПб. ун-т МВД России, 2001. 318 с.
8. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. 543 с.
9. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М. : ИРИСЭН : Мысль, 2012. 554 с.
10. Гроций Г. О праве войны и мира. М. : Ладомир, 1994. 867 с.
11. Антология мировой политической мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1997. Т. I: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. 832 с.
12. Нерсесянц В.С. Философия права. М. : Норма, 2003. 652 с.
13. Richards D. The Moral Criticism of Law. Encino, 1977. 278p.
14. Юдин Б.Г. Технонаука и «улучшение» человека // Эпистемология и философия науки. 2016. № 2. С. 18–28.
15. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 366 с.
16. Luhmann N. The self-reproduction of law and its limits // Dilemmas of law in the welfare state / ed. by G. Teubner. Berlin : de Gruyter, 1986. 352 p.

References

1. Khushf, G. (2005) The use of emergent technologies for enhancing human performance: Are we prepared to address the ethical and policy issues? *Public Policy and Practice*. 4(2). pp.1–17.
2. Finnis, J. (1980) *Natural Law and Natural Rights*. Oxford: Oxford University Press.
3. Schweitzer, A. (1973) *Culture and Ethics*. Moscow: Progress.
4. Nersesyants, V.S. (2004) *Pravo i zakon* [Right and Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
5. Rozin, V.M. (2016) *Filosofiya prava: Genezis prava. Osobennosti yuridicheskogo myshleniya. Prestupnaya lichnost'* [Philosophy of Law: The Genesis of Law. Features of Legal Thinking. Criminal Personality]. Moscow: LENAD.
6. Bernatsky, G.G. (2000) *Estestvennoe pravo. Prava cheloveka. Moral'* [Natural Law. Human Rights. Moral]. St. Petersburg: SZAGS.
7. Bernatsky, G.G. (2001) *Estestvennoe pravo v istorii pravovykh ucheniy* [Natural law in the History of Legal Doctrines]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Trubetskoy, E.N. (2001) *Trudy po filosofii prava* [Proceedings on the Philosophy of Law]. St. Petersburg: The Russian Academy of Sciences.
9. Finnis, J. (2012) *Estestvennoe pravo i estestvennye prava* [Natural Law and Natural Rights]. Translated from English. Moscow: IRISSEN, Mysl.
10. Grotius, G. (1994) *O prave voyny i mira* [On the law of war and peace]. Moscow: Ladomir.
11. Alisova, L.N. & Zhovtun, D.T. (eds) (1997) *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. V 5 t.* [Anthology of World Political Thought. In 5 vols]. Vol. 1. Moscow: Mysl.
12. Nersenyants, V.S. (2003) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: NORMA.
13. Richards, D. (1977) *The Moral Criticism of Law*. Encino.
14. Trubetskoy, E.N. (2001) *Trudy po filosofii prava* [Proceedings on the Philosophy of Law]. St. Petersburg: The Russian Academy of Sciences.
15. Yudin, B.G. (2016) Technoscience and human “enhancement”. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology and Philosophy of Science*. 2. pp. 18–28. (In Russian).
16. Frankl, V.E. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress.
17. Luhmann, N. (1986) The self-reproduction of law and its limits. In: Teubner, G. (ed.) *Dilemmas of Law in the Welfare State*. Berlin: de Gruyter.

Сведения об авторах:

Черникова И.В. – доктор философских наук, профессор кафедры английской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Букина Е.Е. – аспирант кафедры философии и методологии науки Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

E-mail: bukinaee@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Chernikova I.V. – Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Bukina E.E. – Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: bukinaee@yandex.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.10.2021;
одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 03.03.2022*

*The article was submitted 25.10.2021;
approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 03.03.2022*